

— В твоём кабинете... — он вдруг вспомнил об одном деле и посмотрел на Чу Му. — Есть тайная комната, я видел.

Чу Му с улыбкой поцеловал его в лоб:

— Я знаю.

Во взгляде Се Тин Юэ промелькнуло лёгкое замешательство, и он тихо спросил:

— Значит, люди там втайне ведут дела, расследуя «Гэньмяо»?

Его осторожный вид, казалось, позабавил Чу Му. Грудь Чу Му затряслась, и он громко рассмеялся:

— Да, госпожа очень умна, догадка верная.

Се Тин Юэ:

— Хэ Юань Ци был их человеком, а Лун Цин Фу? То, что произошло в тот день, всё-таки было случайностью или...

В день сливового банкета Хэ Юань Ци распрощался с жизнью в тот самый момент, когда Лун Цин Фу избивал его, но причиной смерти стало отравление. Позже выяснилось, что Лун Цин Фу душевнобольной, и это дело до сих пор не раскрыто, многое в нём остаётся неясным.

Чу Му мог сказать лишь одно:

— На данный момент похоже, что семья Лун никак не связана с организацией «Гэньмяо».

А если связь и есть, то скрыта очень глубоко.

— Мне всё время кажется, что что-то не так, — нахмурился Се Тин Юэ. — Я не ожидал, что Се Жу захочет выйти замуж за Лун Цин Линя, но, если подумать о её характере и поступках, — это действительно путь, который она могла бы выбрать. Но вот почему Лун Цин Линь согласился жениться на ней, я не могу понять.

Искренние чувства?

Он видел внешнюю заботу Лун Цин Линя о Се Жу, но в его глазах не было и капли жаркой страсти. Союз этих двоих точно не был основан на любви.

Лун Цин Линь был рассудительным мужчиной, чья карьера шла в гору. Он был недобросовестным чиновником, и Се Тин Юэ не верил, что он станет делать что-то без выгоды для себя.

Но какую выгоду мог принести ему этот брак?

— Если это хорёк, то рано или поздно он покажет свой хвост. Просто внимательно за ним следите и всё. Госпожа, не нужно волноваться, ваш муж подождёт вместе с вами. — Чу Му сжал ладонь Се Тин Юэ и наклонился так близко, что почти шептал на ухо: — Но, госпожа, кажется, у вас есть множество маленьких секретов, о которых вы не рассказали своему мужу.

Тело Се Тин Юэ оцепенело, а зрачки заметно дрогнули.

Чу Му мысленно вздохнул, и слова, уже готовые сорваться с его губ, сменили направление:

— Что значили те слова, которые Се Жу сказала тебе днём? Мм?

На душе у Се Тин Юэ полегчало.

К счастью... дело было в этом.

О пережитом в прошлой жизни нельзя было рассказывать в подробностях, но вот о вражде с госпожой Линь — можно.

Он медленно заговорил:

— Моя мачеха, госпожа Линь, кажется, особенно сильно меня ненавидит, даже сильнее, чем законного сына Се Тин Сина, с которым у неё напрямую связаны интересы...

В прошлой жизни он стал жертвой козней госпожи Линь, шаг за шагом терял свои позиции, и путь вперёд становился всё более трудным. Госпожа Линь вполне могла решительно и быстро убить его, но она, наоборот, оставила его в живых, заставляя смотреть на всё происходящее.

Дело было не в том, что она боялась его убить. Просто она, казалось, ненавидела его так сильно, что не желала, чтобы он легко умер и разом избавился от страданий. Ей было куда приятнее, когда он влачил жалкое существование и страдал день за днём.

Раньше он этого не понимал, но потом постепенно осознал.

Чу Му опустил взгляд, задумавшись:

— У вас с Син-эром глубокая братская привязанность, и вы отчаянно защищаете друг друга. Если посмотреть на ситуацию с позиции госпожи Линь, ей и в самом деле не следовало бы так нацеливаться на госпожу.

Се Тин Юэ прищурился:

— Поначалу мне просто казалось это неправильным, но сегодня Се Жу сказала так... в этом точно кроется какая-то тайна! Мне нужно будет найти время и хорошенько расспросить госпожу Линь.

Чу Му напомнил:

— Госпожа Линь хитра, она точно не станет с тобой сотрудничать. В такой ситуации нужно хорошенько всё обдумать.

Се Тин Юэ понимал это слишком хорошо.

Госпожа Линь была расчётлива, жадна и коварна. Если дело не касается её собственной выгоды, она ни за что не станет сотрудничать.

— Разве Се Жу не сказала, что собирается замуж? — В глубине глаз Се Тин Юэ блеснул яркий свет. — Госпожа Линь может плевать на всё остальное, но её дети — это её жизнь.

В этом деле не стоит спешить, нужно лишь немного подождать — он может себе это позволить!

Выслушав всё это, Чу Му вздохнул.

Се Тин Юэ:

— Что с тобой?

Чу Му слегка приподнял подбородок Се Тин Юэ и с полуулыбкой на губах сказал:

— Просто вспомнил день нашей свадьбы. Тогда моя госпожа была такой послушной и милой, всё время смущалась. Не то что сегодня, когда даже осмелилась приказать своему мужу стоять на коленях на стиральной доске... Чем тратить время на заботу о других, не лучше ли позаботиться о своём муже? Посмотри: я тебя целовал, в чувствах признавался, а когда же... госпожа скажет мне хоть одно слово любви?

Лицо Чу Му оказалось прямо перед ним: несравненно красивое и благородное. В глубине ясных глаз отражался он сам, и Се Тин Юэ увидел в этих глазах своё невероятно

покрасневшее лицо.

— Во... вовсе нет! Ты вообще никогда не говорил, что любишь меня!

Се Тин Юэ серьёзно задумался и вспомнил: да, Чу Му действительно не говорил этого! Самое большее, что он сказал: «Я так сильно жажду тебя»... Разве это можно считать признанием?.. Эм, хотя это и считается признанием, однако то, что Чу Му сейчас говорит об этом, как раз доказывает, что у него нет оснований требовать ответа!

— Тогда я скажу сейчас, — улыбка расцвела в уголках глаз Чу Му, подобно кружащимся лепесткам персика. — Се Эр, моё сердце принадлежит тебе. Я желаю прожить с тобой до седин, состариться вместе рука об руку и никогда не знать другой любви, в чём Небо и Земля мне свидетели.

Глаза Се Тин Юэ тут же широко распахнулись.

Чу Му:

— Госпожа, теперь ваша очередь. Желаете ли вы заключить со мной союз до самой старости?

Лицо Се Тин Юэ вспыхнуло, в горле словно застрял ком, и он совершенно не мог вымолвить ни слова.

В глазах Чу Му расцвело ещё больше персиковых лепестков:

— Если не умеешь, можешь просто повторить за мной, я не буду возражать.

— Я... я...

— Давай, я научу тебя. Скажи: «Моё сердце принадлежит тебе, ты мне нравишься».

— Я... — Се Тин Юэ разозлился от смущения. Разве можно так принуждать людей?! — Во все ты мне не нравишься!

Это очень сильно испортило атмосферу.

Сказав это, Се Тин Юэ почувствовал, как сердце тревожно забилось, и украдкой взглянул на Чу Му.

Он думал, что Чу Му рассердится, но кто бы мог подумать, что улыбка на его лице станет ещё шире!

— Ах, госпожа, я так рад. — Чу Му крепко обнял его и поцеловал в уголок губ. — Так рад быть тем самым человеком, которого моя госпожа бережно хранит в глубине сердца и о ком не решается легкомысленно заговорить вслух.

Се Тин Юэ: «!!!»

Тебе совсем не стыдно?! У тебя на всё есть ответ!

Чу Му был очень взволнован и целовал его снова и снова. Руки тоже...

То, что у Се Тин Юэ возникла реакция, было совершенно естественно.

— Тебе нельзя двигаться, не смей больше двигаться...

Чу Му замер.

Уголки глаз его госпожи покраснелись, на дне зрачков плескалась весенняя страсть, губы были пухлыми и влажными. Растерянная и робкая, она словно чего-то боялась и в то же время чего-то ждала с нетерпением...

Это вызывало особенное желание приласкать.

— Госпожа, я помогу вам.

После короткой паузы поцелуи Чу Му стали более настойчивыми, а движения напористыми, но в них было полно нежности и заботы.

Он разжигал пламя в теле Се Тин Юэ.

— Нет... не надо... — в голосе Се Тин Юэ появилась дрожь.

Чу Му улыбнулся:

— Доставлять госпоже удовольствие — прямая обязанность вашего мужа.

Се Тин Юэ стиснул зубы.

Этот человек... просто невыносим! Почему даже в такой момент он не краснеет и сердце его не бьётся чаще? Неужели он не знает, что такое стыд?!

— Госпожа, не спешите.

Се Тин Юэ очень хотел сказать, что он не спешит, но, судя по состоянию тела, похоже, он всё же немного спешил.

Когда наступил тот самый миг, Се Тин Юэ, тяжело дыша, посмотрел на лицо Чу Му, пребывая в некотором оцепенении.

Всё пропало.

Подумал он.

Похоже, он действительно потерял голову.

Слово «нравишься»... пусть даже и не произнесённое вслух, уже проникло в его глаза, сердце, плоть и кровь.

Он хотел заботиться о Чу Му.

Он желал Чу Му благополучия, чтобы всё шло по его желанию и всё, о чём он мечтал, сбывалось.

А ещё он хотел... хорошенько его обнять.

Мини-театр от переводчика:

Автор: Се Тин Юэ, скажи тост!

Се Тин Юэ: Я желаю Чу Му благополучия, чтобы всё шло по его желанию и всё, о чём он мечтал, сбывалось.

<http://bllate.org/book/13821/2063991>